

На правах рукописи

Кузнецова Анастасия Игоревна

**Бытование религиозного текста
в русской православной традиции
второй половины XX – начала XXI вв.**

Специальность: 07. 00. 07. – этнография, этнология и антропология

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 2006

Диссертационная работа выполнена в группе религиоведения
Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Научный руководитель: доктор исторических наук К. В. Цеханская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
И. В. Дергачева

кандидат исторических наук
Х. В. Поплавская

Ведущая организация: Институт Российской истории РАН

Защита состоится 10 октября 2006 г. в 14. 30 часов на заседании
диссертационного совета К 002 117 01 Института этнологии и
антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, корп. «В»

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и
антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан «.....» 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук

О. Б. Наумова

Общая характеристика работы

Актуальность темы. В конце XX - начале XXI века в этнографической науке особое внимание уделяется монотеистическим религиям в быту разных народов. Для русских православие в течение тысячи лет оставалось основополагающим в определении системы ценностей, развитии, становлении культуры и всей отечественной истории. Исследование духовной культуры XX в., с многолетним периодом принудительной атеизации общества, показало, что внешние запрещения проявления религиозности не смогли изгнать веру из душ верующих. К концу столетия стало очевидным сохранение православия как традиционной религии русского народа. Конфессиональная жизнь в XX веке исследована еще недостаточно, поэтому представляется важным осветить различные аспекты бытования православного религиозного текста, которые пронизывают все стороны жизни православных верующих.

Словесная форма взаимосвязана с невербальными проявлениями культуры, когда язык отражает опосредованную им реальность и служит инструментом ментального мировидения. Функционирование религиозных текстов в храмовом пространстве и вне его стен, составляет неотъемлемую часть в разработке широкого круга вопросов связанных с изучением истории России.

Цели и задачи. Цель работы - показать многогранную традицию бытования религиозных текстов, их духовное значение в повседневной жизни и церковном православном обиходе во второй XX – начале XXI вв.

Для ее реализации в ходе исследования решаются следующие задачи:

- изучение религиозных текстов, включенных как в церковное богослужение, так и в повседневную жизнь;

- систематизация жанров и типов религиозного текста;
- определение их локализации в пространстве;
- исследование сохранения старых и выявление новых форм бытования традиции.

Методологической основой диссертации является междисциплинарный подход, учитывающий достижения различных гуманитарных наук, следование принципам историзма и системности исследования. Работа построена на сочетании хронологического и проблемно-тематического подходов, принципах сочетания полевых, агиографических, мемуарных, эпистолярных источников.

Методологическую специфику работы составляет анализ разных жанров религиозного текста, базирующийся на описании, сравнении и обобщении материалов источников.

В основу первых трех глав положен принцип принадлежности текстов к тому или иному жанру. Дается анализ различных типов бытования текстов, локализации их в пространстве, включенности в церковное богослужение и повседневную жизнь. В четвертой главе исследуются тексты разной жанровой принадлежности, выполняющие поминальную функцию в современной православной культуре. В каждой главе, по возможности, прослеживается история формирования традиций, их сохранение и развитие.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XX - начало XXI вв. Двадцатый век включает в себя три разных периода в отношении государственной власти к Церкви: дореволюционный, когда православие было государственной религией; советский с его гонением на Церковь, когда открытое исповедание веры каралось как преступление, при этом, надо отметить, что с начала Великой Отечественной войны, имело место некоторое потепление в отношении государства к Церкви, сменившееся впоследствии новым ужесточением религиозной политики; и третий, начавшийся с празднования в 1988 г. 1000-летия Крещения Руси. С конца 1980-х гг. церковная жизнь заметно активизируется, обретает новые

формы. Традиции церковной жизни, сохраняемые «в миру» на протяжении всего советского периода выгнанными из монастырей насельниками и насельницами, духовными чадами старцев-исповедников, а так же в узких приходских кругах, в среде воцерковленной части православных постепенно стали приобретать открытый для всего общества характер. Особое внимание в работе уделено современности. Для более полного изучения традиции проводятся экскурсии и в более ранние исторические периоды.

Научная новизна. В этнографической науке религиозные тексты не были объектом специального исследования. Представляется, что комплексное изучение устной и письменной традиции с привлечением этнографических, филологических, богословских и исторических материалов с опытом включенного наблюдения дадут картину бытования религиозных текстов в традиционной духовной культуре русских. В диссертационном исследовании рассматривается сохранение и развитие традиций, связанных с функционированием религиозных православных текстов в первую очередь в воцерковленной части русского народа, то есть среди той части населения, которая осознает себя принадлежащей к Русской Православной Церкви и стремится претворять в жизни церковные требования дисциплинарного и канонического характера, такие как участие в церковных таинствах, соблюдение поста, регулярное посещение богослужений.

Практическая значимость обусловлена происходящим сегодня процессом широкого обращения к отечественному духовному наследию, пересмотру многих взглядов и установок, формированию новых подходов, требующих знания и осмысления традиций православной культуры русского народа.

Исторический и современный материал, представленный в исследовании может быть использован в научной работе при изучении традиционной культуры русских, преподавательской деятельности на разных уровнях учебного процесса.

Апробация. Основные положения работы нашли отражение в докладах: на Международной конференции «Народная культура и православие» в Сергиево-Посадском государственном музее-заповеднике (2003 г.); на Международных Рождественских Образовательных чтениях (2004 – 2006 гг.); на Молодежных конференциях в 2004 и 2005 гг. и на заседании научного семинара «Православие и русская народная культура» в Институте этнологии и антропологии РАН. Диссертация обсуждалась на совместном заседании группы религиоведения и сектора русских (2006 г.) и была рекомендована к защите. Материалы диссертации нашли отражение в научных публикациях, указанных в конце автореферата.

Степень изученности. Большое значение для диссертации имеют основополагающие работы М. М. Громыко¹ и сотрудников Института этнологии и антропологии РАН, посвященные этнографическому изучению религиозности русских, где неоднократно указывалось на бытование религиозных текстов в вероисповедной практике.

В последнее время наметилось несколько подходов как в трактовке понятия «народная вера», так и к самой возможности существования такого понятия. У исследователей встречаются разные эквиваленты данного термина, например: «народное православие», «бытовое православие», «русская народная религия».

А. А. Панченко указывал, что существует две основные точки зрения. Первая, что формы крестьянской религиозной жизни являются простым смешением языческих традиций восточных славян и официального православия. Вторая, которую разделял сам А.А. Панченко, что

¹ Громыко М. М. О единстве православия в Церкви и народной жизни русских // Традиции и современность. Православный научный журнал. М., 2002, № 1; О народном благочестии у русских XIX века // Православие и русская народная культура. Научный сборник. Вып. 1. М., 1994; Мир русской деревни. М., 1991; Православие у русских: проблемы этнологического исследования // Православие и русская народная культура. Кн. 6. М., 1996. Серия: Библиотека Российского этнографа; Православные обряды и обычаи в русском крестьянском доме // Православная вера и традиции благочестия у русских в XVIII – XX веках. М., 2002; Этнографическое изучение православной жизни в XX веке. (Обзор основных тенденций) // Исторический вестник. 1999, М. – Воронеж, № 1; Этнографическое изучение религиозности народа: записки о предмете, подходах и особенностях современного этапа исследований // ЭО, 1995, № 5.

крестьянская культура выработала собственные формы религиозной жизни, не имеющие прямой связи с язычеством, и в то же время не тождественные каноническому православию. А.А. Панченко считал, что народная религия представляет собой особую форму религиозной жизни, которая обладает внутренней логикой и выполняет важные функции в повседневной жизни отдельной личности и социальной группы.² Подобный взгляд на народную культуру высказывает и свящ. Александр Шантаев.³

Современная американская исследовательница-русистка Ив Левин в своих работах делает категоричные заявления о «смеси христианства и язычества», в ее понимании, народной религией в России было «двоеверие» представляющее «религиозную систему, в которой языческие верования и обряды сохраняются под наружным слоем христианства».⁴

Другого мнения придерживался Н. И. Толстой, который считал, что народная вера – не упрощенный, сильно обедненный вариант книжной, «церковной» веры, а достаточно сложная и структурно единая система «народной этики». Генетически народная религия, по его мнению, складывается из трех слоев: из древней языческой религии матери-земли, на которую легли два христианских пласта - канонический устав Церкви и живая традиция святости.

Е. Е. Левкиевская выражает мнение, что до революции православная культура никогда не существовала в деревне только в своих канонических формах, и Церковь никогда не была для крестьянина единственным источником православного знания. Автор утверждает, что «значительная часть православных текстов усваивалась устной народной традицией и функционировала по ее законам в виде многочисленных преданий, легенд, апокрифов, где Священное Писание и Предание подвергались переосмыслению с точки зрения народной логики, сливаясь с элементами

² Панченко А. А. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб., 1998.

³ Шантаев Александр, иерей. «Священник. Колдунья. Смерть. Этнографические очерки сельского прихода». М. 2004.

⁴ Левин И. Двоеверие и народная религия в истории России М.: Индрик, 2005. С. 11 - 12.

дохристианских славянских верований, и образовывало тот сложный сплав, который принято называть «двоеверием». Тем не менее Е. Е. Левкиевская отмечает, что почти в каждой крестьянской семье имелись Библия, Псалтирь, молитвослов. Исследователь полагает, что в наше время православное знание и мировосприятие существуют в массовом народном сознании не как целостная картина, а скорее – в виде раздробленных осколков, которые включены в общий контекст традиционной культуры. Автор задается также вопросом о формах и способах сохранения православного знания в современной народной традиции. Основным механизмом, позволившим сохранить в сознании народа «элементы православного знания» в советский период, по ее мнению, стал перевод православного текста (в семиотическом смысле этого слова) из книжной сферы в область традиционной культуры и подчинение этих текстов законам народной традиции.⁵

М. М. Громько считает ошибочным противопоставления православия народного и церковного, отмечая при этом, что жизнь одной и той же религии в разной социальной среде имеет, соответственно, определенные отличия.

О сохранении отечественных духовных основ писал С. В. Кузнецов, отмечая, что признание православного характера мироощущения русского человека (крестьянина), до начала XX в., не апологетика Православия, а констатация важнейшего культурно-исторического факта отечественной истории.⁶

Представление этноса о себе - сложный многозначный социокультурный и историко-религиозный феномен. Комплексное изучение традиционной духовной культуры связано, прежде всего, с этнографией и лингвистикой. На формирование культуры существенное влияние оказывает язык, посредством которого происходит постижение реальности и

⁵ Левкиевская Е. Е. Православие глазами современного севернорусского крестьянина // Ученые записки Вып. 4. Российский Православный Университет ап. Иоанна Богослова. М. 1998.

⁶ Кузнецов С. В. Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянства. М. «Наука», 2001. С. 181.

закрепление этнического мировидения. Языковая система в процессе коммуникации реализуется в текстах.

В науке существует несколько сотен определений понятия «текст», но среди них нет общепринятого. В «этноцентрических» науках, как и в лингвистике, постоянно происходит его эволюция. До конца XX в. существовала прочная зависимость понятия «текст» от понятия «жанр». Все, что не вписывалось в жанровые модели оставалось на периферии исследования, воспринималось как «контекст». В трудах Н. И. Толстого, Ю. М. Лотмана и их учеников происходит придание статуса «текста» тем условиям его воспроизведения, которые прежде трактовались как «контекст».

Текст в наше время привлекает внимание исследователей в различных аспектах. Благодаря трудам Н. И. Толстого, сложилось направление изучения текста в его динамическом аспекте, как акта поведения, включенного в этнографический контекст: «когда текст рассматривается в его реальном, ситуативном, персональном, локализованном во времени и пространстве функционировании»⁷.

Наукой занимающейся текстами народной культуры считается фольклористика. «Фольклором, - пишет С. М. Толстая, - называют корпус вербальных текстов разных жанров и разного назначения, употребления и происхождения, передаваемых и усваиваемых по традиции».⁸

В этнографии идея комплексного изучения фольклора наибольшее распространение получила. За «этнографическую» фольклористику ратовали в свое время Д. К. Зеленин, П. К. Богатырев, В. Я. Пропп, Ю. М. Соколов, М. К. Азадовский и др.

Однако надо отметить, что в данной работе изучается бытование религиозного православного текста, понятие которого не равняется понятию фольклорного текста. В диссертации под религиозным текстом понимаются

⁷ Толстая С. М. Фольклор и этнолингвистика // Первый Всероссийский конгресс фольклористов. Сборник докладов. Т.1. М. 2005. С. 120.

⁸ Там же. Т. 1. М. 2005. С. 118 – 133.

тексты трех уровней. Первый – это Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия). Второй – церковная гимнография, богослужебные чинопоследования и святоотеческие творения (Священное Предание), синодики и помянники, поминальные записки, – то есть те тексты, которые могут быть напрямую включены в богослужение. Третий уровень – тексты, созданные в народе в рамках православной традиции, имеющие коммуникативную направленность к Богу, Богородице, ангелам и святым или содержащие выражение определенного религиозного опыта в рамках православной церковной традиции (духовные стихи, народные молитвы и гимнография, различные агиографические тексты, рассказы о чудесах).

Если понимать текст как посредник между сознанием того, кто его создал и сознанием того, кто его воспринимает, то мысленная молитва, обращенная Богу, Богородице, ангелам, святым также будет являться текстом, причем для него становится необязательным устное или письменное выражение, т. к. по вере человека, в чьем сознании молитва возникает, она воспринимается на ментальном уровне теми, кому адресована.

Духовные стихи, а также тексты, занимающие переходное положение между ними и церковной гимнографией; народные молитвы, (часто трактуемые как заговоры, только на том основании, что они - народные); религиозные прозаические рассказы традиционно составляют область фольклористики. Само же понятие «бытование» принадлежит этнографии. Не все жанры, типы текста в одинаковой мере связаны с этнографическим контекстом. Эта связь сильнее всего обнаруживает себя на уровне прагматики текста, т. е., когда текст рассматривается в его реальном, ситуативном, персональном и локализованном во времени и пространстве функционировании.

Первым средством «технической» коммуникации (которая противопоставлена «естественной», т.е. устной, непосредственно-контактной) является письменность. Она предполагает принципиально иной тип хранения, передачи и воспроизводства текстов культуры. Православный

религиозный текст, как церковно-канонический, так и народный, отличается глубокая связь с письменной традицией, в этом одно из его отличий от фольклорных текстов, большинству из которых не свойственна письменная сфера бытования. Те православные религиозные тексты, которые можно отнести к фольклорным на основании принадлежности к преимущественно устной сфере бытования (духовные стихи устной традиции, народные молитвы) тем не менее, практически всегда оказываются генетически связанными с главным письменным текстом для всей христианской культуры – Священным Писанием. Для житийных духовных стихов, рассказов агиографического характера, так же часто присуща связь с письменным житием. Однако существует группа православных религиозных текстов, связанных с живым преданием: это могут быть и молитвы, и духовные стихи, и рассказы.

В настоящее время стало необходимым учитывать виртуально-информационные формы бытования текста. Появление новых технологических ресурсов способствует включению фольклорных и религиозных текстов в новое культурное пространство. Фольклорный и религиозный текст получают новые социальные и культурные параметры, которые становятся объектом этнографического изучения.

Православный церковный приход является местом преимущественного бытования религиозного текста. Свящ. Александр Шантаев в этнографическом очерке современного сельского прихода, характеризует его как живой организм. «Церковный приход по своей оси представляет участие верных в совершении главного Таинства – Евхаристии, а всеми прочими сторонами и гранями распахнут в актуальную действительность, открыт всему фронту истории и народной культуры».⁹

Изучению православного прихода посвящены работы С. В. Кузнецова. Он характеризует его как социо-культурный микромир, имеющий важное

⁹ Шантаев, Александр, иерей. «Священник. Колдуньи. Смерть. Этнографические очерки сельского прихода». М., 2004. С. 11.

значение для воплощения религиозно-нравственных норм среди верующих мирян и связанный со всеми областями жизнедеятельности русского народа.¹⁰

И. В. Поздеева считает, что в дореволюционное время идеи и положения православного вероучения так же, как государственные и патриотические, доводились до массового сознания народа, более всего и прежде всего, через тексты богослужения. Каждый существенный этап в жизни личности, как и вся повседневная жизнь, освящался и социализировался путем обязательного общественного или частного богослужения. В текстах молебнов и других чинопоследований обнаруживаются яркие образы, чаще всего взятые из Псалтири или иных книг Писания, которые воспринимаются всеми верующими во время богослужения и становятся не только частью этноконфессионального сознания, но и создают образное богатство народной культуры.

Знание церковных молитв, содержащих конкретно выраженную просьбу, должно способствовать, по мнению И. В. Поздеевой, пересмотру существующей в науке оценки ряда текстов, как заговоров, которые при научном анализе окажутся народным перефразированием или определенным переосмыслением текстов православного богослужения.¹¹

Т. А. Листова, говоря о традиции молиться Ангелу-Хранителю, приводит примеры народных текстов молитв, характеризуя их как «заговоры-молитвы неканонического происхождения», например: «Ангел мой, хранитель мой, сохрани мою душу, сохрани мое сердце на всяк день, на всяк час, на всякую минуту»¹². К. В. Цеханская придерживается иного мнения,

¹⁰ Кузнецов С. В. Православный приход в России в XIX в. // Православная вера и традиция благочестия у Русских в XVIII - XX; Современный православный приход в русской провинции // Традиции и современность. Научный православный журнал. М. 2004, № 3.

¹¹ Поздеева И. В. Богослужение Русской Православной Церкви и некоторые проблемы народного сознания // Исторический вестник. № 2-3 (13 – 14) Москва – Воронеж. 2001; Слово богослужения и этноконфессиональное сознание русского народа // Традиции и современность. Научный православный журнал. М., 2003, № 2 (2).

¹² Листова Т. А. Религиозно-нравственное отношение к деторождению в русской семье // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков. М. «Наука», 2001. С. 47.

считая, что народные молитвы, не относятся к заговорам и характеризует их как особые, самодельные молитвы. Присоединяясь к этой точке зрения, хотелось бы отметить, что подобные тексты, несодержащие в себе магических заклинаний и ошибок догматического, вероучительного характера, можно трактовать как народные молитвы, так как не существует церковного запрета на молитву «своими словами».¹³

Бытование религиозного текста в русской православной традиции связано с молитвой. Чтение Евангелия и Псалтири, произведений церковной и народной гимнографии, православной религиозной поэзии проникнуто ею.

Специальных этнографических работ по бытованию молитвы как части духовной жизни православных пока не было, но в работах М. М. Громько, А. В. Буганова, К. В. Цеханской, Т. А. Листой, Н. В. Шляхтиной говорится о традиции ежедневной домашней молитвы в крестьянском быту, совместной семейной молитвы, упоминается о чтении в доме Священного Писания, акафистов, о знании народом Евангелия, Апостола, Псалтири в результате регулярного посещения богослужения и обучения грамоте в крестьянской среде по Часослову и Псалтири.

Наиболее распространенные темы для молитвы – поминовение родных и близких, друзей и врагов. Понятие «поминовение» в православной традиции связано с понятиями «память» и «молитва», т. е. поминовение – это молитвенное воспоминание о ком-либо или чем-либо. Помянуть – для православного человека - значит молитвенно вспомнить. Наиболее исследован в этнографической науке комплекс похоронно-поминальных традиций.

¹³ Цеханская К. В. Иконы в народной жизни // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков. М., «Наука», 2001. С. 310.

Синодикам посвящен ряд работ И. В. Дергачевой¹⁴, В. В. Дергачева¹⁵, Г. А. Романова¹⁶. Прослеживается история их создания, анализируются типы, разрабатывается тема памяти в традиции синодиков.

А. В. Святославский осмысливает традицию памяти в православии, ее социокультурную роль на примере акций увековечения, несущих здесь молитвенный характер, рассматривает вопросы памятной эпитафики, особо выделяет надписи имеющие молитвенный характер, а также содержащие цитаты из Священного Писания.¹⁷

В русской православной традиции с молитвой связаны все основные жизненные этапы.

Работы М. М. Громыко положили начало исследованию традиций, связанных с молебнами вне храма и крестными ходами. Исследованию крестных ходов посвящены работы Г.А.Романова.¹⁸ Х. В. Поплавская, исследуя паломничество, пишет о непрерывающейся в советское время обычае молитвы на святых источниках.¹⁹

Значению молитвы посвящены труды многих православных богословов, в исследовании используются работы свт. Афанасия (Сахарова),²⁰ архим. Киприана (Керна),²¹ священника Михаила Труханова²².

¹⁴ *Дергачева И.В.* Тема памяти в традиции Синодиков // Шестые Всероссийские Иринарховские чтения. Сборник материалов. Вып. 3. 2003; Литературная история синодика на русской почве в XV – XVI вв. // Памятники культуры. Новые открытия; Синодик с литературными предисловиями: история возникновения и бытования на Руси // Древняя Русь, 2001, 4.

¹⁵ *В. В. Дергачев.* Вселенский синодик в древней и средневековой России // Древняя Русь. 2001, № 3.

¹⁶ *Романов Г. А.* Русский Синодик. Помянник Московского Сретенского монастыря. Исторический справочник. М., 1995.

¹⁷ *Святославский А. В.* Традиция памяти в Православии. М., 2004.

¹⁸ *Романов Г. А.* Современные крестные ходы // Исторический вестник. Москва – Воронеж. 2001, № 2-3 (13 – 14).

¹⁹ *Поплавская Х. В.* Паломничество, странноприимство и почитание святынь (по материалам Рязанского края) // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков. М. «Наука», 2001.

²⁰ Сахаров, Афанасий, святитель. О поминении усопших по уставу Православной Церкви // Вестника Русского западно-европейского Патриаршего Экзархата. 1969, № 66; 1970, № 69 — 71; 1971, № 73 — 76; 1972, № 77 — 79; 1974, № 85 — 88; 1975, № 89 — 92; 1976, № 93 — 96.

²¹ *Керн, Киприан,* архимандрит. Евхаристия. М. – Париж. 1992.

В работах М. М. Громыко²³ и И. А. Кремлевой, как источник по изучению народного мировоззрения в связи с представлениями о загробной жизни, отмечаются духовные стихи. И. А. Кремлева упоминает о пении духовных стихов за поминальной трапезой, подчеркивает их близость к молитве.²⁴ А. В. Буганов считает, что функцию образования и в информативном, и в нравственном отношении выполняли произведения устного народного творчества, особенно духовные стихи, сочинители которых черпали сюжеты из Евангелия и житий святых.²⁵

Духовные стихи имеют ярко выраженный религиозный характер и этический пафос, они являются носителями информации о духовно-нравственных ценностях русского народа. Это обуславливает стремление целого ряда исследователей обратиться к этому жанру. Бытование духовных стихов на современном этапе исследуется М.Ю.Новицкой²⁶.

Близко к духовным стихам с Евангельским сюжетам стоят некоторые тексты, традиционно исполняемые при Рождественском обходе домов. А. Н. Розов специально исследует Рождественские и Пасхальные христославления.²⁷

Центральным текстом Пасхального христославления является пасхальный тропарь. Как самостоятельный текст он рассматривается в работах М. А. Енговатовой²⁸, И. Б. Тепловой²⁹. О традициях пения

²² *Груханов Михаил*, священник. Воспоминания: первые сорок лет моей жизни. О поминовение усопших. М. 1996.

²³ *Громыко М. М.* Вера в загробную жизнь // О воззрениях русского народа. М. 2002.

²⁴ *Кремлева И. А.* Похоронно-поминальные обычаи и обряды // Русский Север. Этническая история и народная культура XII – XX веков. М. «Наука», 2004.

²⁵ *Буганов А. В.* Отношение к книжности, учению, знанию. Грамотность. // О воззрениях русского народа. М. 2002.

²⁶ *Новицкая М.Ю.* К вопросу о современном бытовании русской духовной поэзии. 1998.

²⁷ *Розов А. Н.* Священник в духовной жизни русской деревни. Спб., 2003.

²⁸ *Енговатова М. А.* Пасхальный тропарь «Христов Воскресе!» в народной песенной традиции западно-русских территорий // Экспедиционные открытия последних лет. Спб., 1996. Особые формы совместного пения в русской народной культуре // Живая старина. М., 1997, № 2 (14).

²⁹ *Теплова И. Б.* Народный распев пасхального тропаря «Христос Воскресе!» в традиции северо-западных областей России // Традиции и современность. Научный православный журнал. М., 2003, № 2 (2).

пасхального тропаря упоминается в работах И. А. Кремлевой, С. В. Кузнецова³⁰.

За последние несколько лет появились исследования посвященные изучению религиозных прозаических рассказов, в том числе бытующих в воцерковленной среде. В исследовании К. Е. Кореповой, посвященном распространению религиозной прозы в Нижегородском Поволжье, делается вывод, что религиозная проза представляет собой живое и развивающееся явление.³¹ В последнее время заметно увеличился научный интерес к народным рассказам о святых. Это относится и к полевым исследованиям, и к научным публикациям. Особенно следует отметить работы, описывающие устную традицию почитания святых в местах их подвижничества.³²

Выражая одну из главных идей направления этнографического изучения вероисповедной практики, основанного М. М. Громько, С. В. Кузнецов писал, что религия является не просто одной из характеристик этноса (одним из показателей этничности), но и важнейшим фактором и условием существования этноса.

Основными источниками для исследования являются данные полевых экспедиций, мемуарная, агиографическая литература и жизнеописания подвижников благочестия XX века, письма.

Ценными источниками оказываются жизнеописания подвижников благочестия нашего времени: священников, монашествующих, простых мирян. Эта житийная, по своей сути, литература часто оказывается близка к мемуарной, поскольку значительную долю в ней составляют

³⁰ Кузнецов С. В. Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков. М., «Наука», 2001.

³¹ Корепова К. Е. К проблеме распространения религиозной прозы в Нижегородском Поволжье // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 2. Изд. Московского университета, 2004.

³² Мороз А.Б. Народная агиография Каргополья. // Актуальные проблемы полевой фольклористики. Вып. 3. М. 2004; Житие преп. Кирилла Челмогорского и устная традиция Лекшмозерья // Исторический город и сохранение традиционной культуры. М. – Каргополь, 1999; Корепова К. Е., ред. Местные святыни в Нижегородской устной народной традиции: родники, часовни при них. Нижний Новгород, 2003. Трофимов А. А. Каргопольские легенды об Александре Ошевенском // Живая старина. 2002, № 2; Фадеева Л. В. Иоанн Кронштадтский в рассказах его земляков // Живая старина. 2002, № 2; Шеваренкова Ю. М. Нижегородские христианские легенды. Нижний Новгород, 1998; Дивеевские легенды // Живая старина. 1998, № 4.

непосредственные воспоминания прихожан, духовных чад, в которых переплетаются истории из жизни подвижников и их окружения. Ближе к ним стоит ряд житий подвижников, прославленных в лике святых Русской Православной Церковью. В работе использованы источники мемуарного плана, этнографические очерки священников, в которых отражена современная церковная жизнь, приводятся рассказы прихожан, дается характеристика народной религиозности.

Необходимо выделить сборники акафистов, всевозможные молитвословы, во множестве издаваемые в настоящее время, а также сборники духовных стихов. Значительный интерес как источник современной информации представляет православная периодика.

Среди рукописных источников несомненной ценностью являются домашние помянники и церковные синодики; поминальные записки; письменные молитвенные обращения к Богу, Богородице, святым, подвижникам благочестия. Отдельно выделяются рукописные сборники молитв и православной религиозной поэзии, их машинописные варианты.

Другим типом источников стали любительские и профессиональные записи на аудиокассеты православного религиозного текста; видеокассеты.

Полезной для исследования оказалась и информация православных теле- и радиопередач с прямым эфиром, где в живом диалоге священника и мирянина обозначаются проблемы современной духовной жизни. Расшифровки таких передач выходят в виде сборников, публикуются в Интернете, имеются и аудиокассеты с их записью.

Незаменимым источником и в то же время интересным объектом исследования являются и православные Интернет-сайты, SMS-сообщения.

Для сбора материала, начиная с лета 2003 г. были осуществлены экспедиционные выезды в Кострому, Нерехту; Санкт-Петербург, Шлиссербург, село Вырицу, Александро-Свирский и Оятский монастыри; Пермь и в ряд населенных пунктов Пермской области (г. Кунгур, с. Верхние Чусовские Городки, с. Кольцово, с. Кылосово), в с. Кылосово сбор материала

проходил в сотрудничестве с фольклорной экспедицией Пермского университета и музыкального училища; работа по сбору материала производилась во время недельного крестного хода из Перми в Белогорский мужской монастырь, находящийся в 120 км от города; в Екатеринбург и Свердловскую область (Ганина Яма, Алапаевск). Экспедиционные выезды проходили во Пскове, г. Печеры, дер. Старый Изброск; в Великом Новгороде; с. Дивеево и г. Арзамасе Нижегородской области; в городах Владимир, Боголюбово, Суздаль, Муром; в Рязане и Иоанно-Богословском монастыре; в городе Ярославле, Тутаеве, Угличе, Переславле-Залесском, с. Годеново; г. Александрове, Зосимовой и Лукиановой пустыни в его окрестностях; в Тульской области (с. Колюпаново), а также в городах и селах Московской области - Серпухове, Можайске, с. Бородино, г. Истре, с. Троицкое, г. Сергиев Посад, Хотьково. Во время поездок был отснят фотоматериал, записаны на аудиокассеты беседы с мирянами и священнослужителями. Постоянно проводился сбор материалов в московских приходах.

Структура диссертации обусловлена поставленными целями и задачами. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованных источников и литературы.

Основное содержание диссертации

Во Введении определяются цели и задачи диссертационного исследования, обосновываются его актуальность, новизна, обозначаются хронологические рамки, дается историография и обзор источников.

В первой главе «**Священное Писание - Евангелие и Псалтирь - в жизни русского народа**» показан комплекс традиций, связанный с чтением Евангелия и Псалтири в православном храме и в повседневной народной жизни.

В работе отмечается, что Евангелие читается по Уставу при совершении Церковных Таинств, в ряде служб суточного круга, в чинопоследовании отпевания, монашеского пострига, при совершении

молебнов. В настоящее время получил распространение чин Пассии, включающий в себя одно из четырех Страстных Евангелий.

Существует монастырская традиция чтения Неусыпаемой Псалтири. В работе освещается обычай чтения Псалтири по умершему. Обращено внимание на то, что стремление по-православному проводить родного человека в последний путь часто возникает у людей до этого далеких от веры и Церкви. Упоминается о традиции помещать на могильные кресты и надгробия в качестве эпитафий цитаты из Священного Писания.

Широкое распространение в народе традиции чтения Псалтири в дореволюционное время, ее сохранение в советский период, связано с системой традиционного народного образования. В работе освещается роль Священного Писания в образовательном процессе начала XX в. в дореволюционной России.

Чтение и хранение Евангелия и другой духовной литературы способствовало молитвенному настроению в доме. Стремление к чтению Священного Писания прививалось не только дома и в храме, но в церковно-приходских школах. После отделения Церкви от государства, были закрыты все церковно-приходские школы. Вскоре закрылись почти все монастыри и многие храмы. Дети из верующих семей после этого только от родных могли узнавать основы веры, особенно, если в доме смогли сохранить Священное Писание.

Православие на протяжении многих веков составляло основу культуры, за это время оно стало частью русского народного самосознания. Знание Евангелия органично вошло в русскую народную духовную культуру. И люди, принадлежавшие к поколению, родившемуся уже после революции, и порой никогда не державшие его в руках, со слов старшего поколения проникались Евангельским духом.

Знание Евангелия, сконцентрированное во фразах религиозно-нравственного содержания, сохранялось в русском народе на протяжении всего Советского периода. При этом сами Евангельские события могли быть

забыты, а цитаты из него не ассоциируются в сознании их носителей с текстом Священного Писания.

Во время Великой Отечественной Войны многие вернулись к православной вере. Обретению веры в экстремальных условиях войны часто способствовал религиозный опыт, знания, полученные в детстве, но не востребованные до определенного жизненного момента.

Знание Священной Истории Нового Завета, в первую очередь, сохранялось теми, кто не потерял живой связи с Церковью, оставался, или становился воцерковленным человеком. Соприкасаясь с ними в общении, родные, друзья имели возможность открыть для себя православную веру. Но далеко не все осмеливались в советский период открыть свои религиозные убеждения. Те, кто не боялись говорить о Евангелии, сознательно вступали на путь исповедничества.

В советский период, если у кого-то из верующих сохранялись Священное Писание и духовная литература, то к ним приходили знакомые для совместного чтения. В православных семьях ценность Евангелия осознавали и дети, которым прививалось понятие о том, что это не просто книга, а семейная святыня. Достать Священное Писание было очень сложно. Нередко Библию тайно провозили из-за границы.

В настоящее время тексты Священного Писания можно найти на православных Интернет-сайтах. Появились аудио кассеты с записью чтения Псалтири и Евангелия. Чтение Священного Писания можно услышать на видео кассетах. В работе упоминается о полемике, которую вызвал в 2005 г. в православной церковной среде фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы».

В исследовании раскрывается отношение верующих к Священному Писанию. Чтение Евангелия, Псалтири в воцерковленной среде воспринимается в рамках обязательного ежедневного молитвенного правила. Евангелие и Псалтирь могут читаться с молитвой, как о здравии, так и об упокоении. Отмечается, что существует традиция организации так называемого «круга Псалтири».

В работе показаны жизненные ситуации, в которых проявляется стремление к чтению Священного Писания. Верующие считают, что чтение Евангелия, также как чтение Псалтири отгоняет бесовские силы, защищает от существующей угрозы тех, кто его читает, и по их молитвам, тех, за кого оно читается. Чтение Евангелия и Псалтири становится душевной потребностью верующего человека при приближении смерти.

В традиции чтения Псалтири выделяется особое отношение к 90-му псалму «Живый в помощи Вышняго». Как и в древности, сейчас его дают в дорогу как благословение, стараются носить с собой.

Начиная с середины 90-х годов, Русская Православная Церковь возобновила миссионерско-катехизаторскую работу в армии, в тюрьме. В некоторых приходах организуются общины сестер милосердия и братства, члены которых со словом Евангельской проповеди идут в больницы и госпиталя, дома инвалидов и престарелых. Евангелие проповедуется православными миссионерами на всей канонической территории Русской Православной Церкви. Проповедь осуществляется различными способами, в том числе с помощью современной техники и информационных технологий. Проповедь Евангелия напрямую связана с социальным служением Русской Православной Церкви.

Богатейший пласт народной поэзии представляют собой духовные стихи, в которых отчетливо прослеживаются Евангельские сюжеты. В настоящее время, как и раньше, верующие пишут стихи, часто посвящают их Псалтири и Евангелию. Евангельским событиям посвящены и многие акафисты.

Тексты Священного Писания органично вплетаются во все сферы устного народного творчества. Велико его влияние на художественную литературу, живопись, искусство. Священное Писание пронизывает всю русскую культуру и является фундаментом народной нравственности.

Вторая глава «Гимнографические произведения в Церкви и повседневной жизни» посвящена преимущественно акафистам³³, любовь к которым является характерной чертой современного русского народного благочестия.

В работе освещается история возникновения жанра и его развитие. Отмечается, что отношение к нему у православных богословов и церковного священноначалия было и, часто, остается весьма негативное.

В XX веке во времена гонений на религию акафисты во множестве переписывались от руки, распространялись в самиздате. За этот период было написано много новых текстов, которые составляли и священнослужители, и простые миряне. Верующие тайно собирались для совместной молитвы, читали и акафисты.

1000-летие Крещения Руси явилось переломным моментом в жизни Церкви. Появилась возможность опубликовать акафисты, составленные в годы гонений. Произошел новый всплеск в развитии гимнографического творчества. Большую часть новых текстов составляют акафисты, т. к. этот жанр достаточно простой для пишущих. В народном сознании акафисты воспринимаются столь же необходимой частью церковной гимнографии, как и каноны. Каноны являются главной смысловой частью утрени, входят в чинопоследование молебна, панихиды, отпевания, составляют обязательное правило к Причастию для мирян.

В православных издательствах выходят различные сборники акафистов, в значительно меньшем количестве издаются каноны.. Многие тексты опубликованы в сети Интернет, их часто размещают на приходских сайтах. Набор религиозного текста, в том числе гимнографического, на компьютере представляет собой современную параллель древней традиции переписывания.

³³ Акафист (греч. - молитвенное последование, во время которого не положено сидеть) - жанр церковной гимнографии. По форме акафист представляет собой большую поэму, состоящую из чередующихся между собой 13 кондаков и 12 икосов. В последовании акафиста кондак представляет собой краткую хвалебную песнь, икос - (греч. "дом") - развивает тему кондака.

В наше время акафисты, появляясь во все большем количестве, вступают во взаимодействие с более традиционными чинопоследованиями, текстами, службами. В исследовании дается анализ наметившейся тенденции вытеснения акафистом Псалтири и канона.

Большой интерес представляет сложившийся в народе обычай написания акафистов, не имеющих богослужебного применения, в честь подвижников благочестия еще до их официального церковного прославления. Помимо акафистов, в народе пишут также тропари и кондаки, другие же гимнографические жанры редко берутся за образец. Такие тропари и кондаки по своей функции близки к стихам-молитвам. За советский период сложилась традиция чтения акафистов на кладбище, которая сохраняется и в настоящее время.

Акафисты весьма разнообразны по содержанию. Главное, что их объединяет в один жанр – форма. Акафист изначально — хвалебно-благодарственная песнь. Поэтому «покаянный» акафист представляет собой некое внутреннее противоречие, тем не менее, появляются покаянные акафисты Богородице, Спасителю. Существуют пародийные подражания жанру акафиста. Среди акафистов есть ряд произведений, которые можно отнести скорее не к церковной, а социально-политической сфере, например, акафист «Мученикам Бесланским».

Акафист - живой жанр, позволяющий автору духовно откликнуться на текущие в мире события. По своей природе гимнографический церковный жанр, он стал одним из жанров народного творчества. В какой-то степени акафисты в честь святых в настоящее время заняли место житийного духовного стиха.

Надо заметить, что грань между тропарями, кондаками и духовной народной поэзией может быть довольно зыбкой. Существуют народные переложения тропарей и кондаков Пасхи и Рождества Христова. Т. е. акафисты, тропари и кондаки, бытующие в настоящее время в русском народе, принадлежат к двум группам: к церковным гимнографическим

жанрам и к жанрам так называемой «народной гимнографии» и являются частью живой православной письменной и устной традиции на современном этапе ее развития.

Акафисты в составе службы дневного круга – явление относительно новое, не связанное с предписаниями Церковного Устава. В работе делается обзор сложившейся в настоящее время практически во всех приходах традиции их чтения. В некоторых монастырях и приходах читается Неусыпаемый акафист, по аналогии с Неусыпаемой Псалтирью. Существует традиция прекращать чтение акафистов Великим Постом, которая соблюдается в ряде приходов, придерживаются ее и некоторые миряне.

Молебны, часто с акафистами, могут проходить и вне стен храма, во время крестного хода, паломнической поездки. В русском народе существует благочестивый обычай чтения акафистов на святых источниках. Совершаются молебны с акафистами святым на месте их кончины, захоронения (порой только предположительного), на месте, освященном их молитвенным или мученическим подвигом или иным образом связанным с их памятью.

Акафисты читают и во время молитвенных стояний, представляющих новое явление в религиозной жизни. В наше время бывает, что молебны с акафистами служатся у храмов, еще невозвращенных Церкви, у разрушенной церкви, или на месте строительства новой.

Домашнее чтение акафистов часто связано с Церковным Преданием, какому святому, в каких нуждах следует молиться, от какой иконы Богородица в каких нуждах подает помощь. Бывает, что чтение того или иного акафиста в тяжелых жизненных испытаниях становится первой молитвой приходящего к вере человека, путем постепенного воцерковления его самого, а в последствии и всей семьи. Нередки случаи, когда несколько человек, молясь об одном, решают читать акафист, т. е. он может входить в молитву «по соглашению». Совместная молитва за тех, с кем случилось

несчастье, свидетельствует о любви и поддержке, и в то же время она объединяет тех, кто вместе молится.

В работе говорится о традиции молитвы свт. Николаю, о форме, которую имеет в наши дни молитва «за страждущих недугом пьянства». В наше время в храмах служатся молебны, читаются акафисты о здравии пострадавших от стихийных бедствий, катастроф, терактов, о здравии солдат и офицеров, получивших ранения в «горячих точках».

Церковные гимнографические произведения звучат также и в концертных залах, что имеет определенное миссионерское значение.

Третья глава – **«Православная религиозная поэзия: традиция и современность»**.

Среди православных религиозных текстов, созданных в русской народе значительный пласт составляют духовные стихи. Духовные стихи, канты, псалмы - разные названия внебогослужебных духовных песнопений, которые традиционно пели и поют в наши дни в горе и радости, в повседневном быту, на праздниках и в пост, на именинах и поминках. Палитра православной религиозной поэзии тематически очень широка. Это стихи с Евангельским и Ветхозаветным сюжетами, переложения из Псалтыри. Есть стихи, посвященные церковным праздникам; иконославные; стихи-молитвы, обращенные к Богу, Богородице, ангелам и святым. Небольшие группы образуют стихи-легенды (типа “Был у Христа младенца сад”). Множество стихов обращено к святым, ряд из них можно назвать житийными. В бытовании стихов, посвященных святым, более четко прослеживаются локальные особенности, так как во многих епархиях есть местно чтимые святые, еще не прославленным подвижникам благочестия, мало известные за ее пределами, но глубоко почитаемые местными жителями. Есть стихи-исповеди; стихи дидактическо-нравственного содержания, например, о молитве, о смирении; стихи-притчи; отдельную группу представляют стихи, посвященные святым местам, монастырям, монашеской жизни, много духовных стихов повествует о смерти. Ряд

духовных стихов посвящен матери, материнству. В современные сборники православной народной поэзии включаются стихи о России, о красоте ее природы, о ее тяжелом историческом пути, военные песни царской армии. Стихи известных русских поэтов: Ломоносова, Державина, Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Некрасова, Ф. Глинки, Кольцова, Никитина и др., - образуют особую ветвь духовной лирики, закрепившейся в быту православных верующих.

Духовные стихи можно разделить на две большие группы: «старые», в эту группу входят «старшие» - эпические, и «младшие» - лиро-эпические и лирические стихи; и «новые» духовные стихи, возникшие в конце XIX - начале XXI веков и ориентированные на новую литературную эстетику. В работе дается обзор истории развития духовной поэзии в России, упоминается о возникновении традиции славления.

С XVIII века в результате секуляризации культуры высших слоев общества происходит вытеснение духовных стихов из повсеместного обихода, с этого времени и до революции, а так же первое время после нее духовные стихи бытовали, главным образом, в духовном и крестьянском сословии. Их носителями были калики перехожие, странники, путешествующие от монастыря к монастырю, которые останавливались по пути в крестьянских избах.

В деревнях духовные стихи пели на посиделках в период постов, когда петь другие песни считалась грехом. Традиция пения духовных стихов за праздничным столом была и в домах белого духовенства, и в домах простых мирян. Духовные стихи знали и любили в монашеской среде, среди высшей церковной иерархии. До революции любовь народа к пению использовалась в миссионерских целях.

В послереволюционный период знание православной духовной поэзии сохранялось среди воцерковленной части русского народа, тексты передавались устно, расходились в рукописных сборниках. Такие рукописные тетради, до сих пор хранящиеся у старшего поколения, обычно

представляют собой не только собрание стихов, но и различных молитв, поучений. Традиция пения духовных стихов в советский период имела в некоторых приходах. Определенное влияние на формирование приходской песенной традиции оказывали монашествующие. Любовь к духовным стихам отмечается в житиях святых и жизнеописаниях многих подвижников благочестия. Она передавалась их духовным чадам. Знания духовной поэзии сохранялось в семьях с православным жизненным укладом. В советский период верующими не только сохранялась православная духовная поэзия, но и создавались новые стихи. В работе говорится также о сохранении традиции славения в советский период.

В XX веке в православной среде бытовали преимущественно стихи созданные в традициях классической поэзии XIX в. В ряду новых тенденций в развитии православной поэзии в диссертации отмечается воцерковление советского песенного наследия. Иногда достаточно изменить лишь несколько слов, чтобы текст песни воспринимался как духовный стих. Характерной чертой нашего времени является сосуществование старинных духовных стихов и кантов с авторской духовной поэзией, как классической, так и современной. Наряду с духовными стихами в православной воцерковленной среде бытуют патриотические песни.

Стихотворение, попадая в круг устной народной религиозной поэзии, утрачивает имя своего создателя, приобретает различные варианты, то есть начинает жить по закону фольклора. Отсутствие подписи - это также и характерная черта русского религиозного творчества. Можно наблюдать отсутствие атрибуции текстов в ряде сборников, при публикации в церковной периодике, на приходских сайтах, на некоторых аудиокассетах. Здесь имеет место проявление сознания того, что созданное произведение «не твое». Творчество, обращенное к Богу, мыслится как осуществляемое «с Божией помощью», «по милости Божией», «молитвенным предстательством святых», благодаря молитвенной поддержке, благословию духовного отца. В этом отношении произведение, созданное

одним человеком, все равно воспринимается как результат соборного творчества.

С начала 90-х годов переиздаются дореволюционные сборники духовных стихов, выходят новые. Магнитофонные записи способствуют быстрому распространению духовной поэзии. Но рукописные тетрадки, по-прежнему, как некогда старинные сборники, фиксируют для исполнителя те произведения, которые отвечают его духовным запросам. Одной из новых форм бытования православной поэзии стал Интернет, что делает ее доступной, практически, во всем мире. Местом распространения духовных стихов в последние несколько лет стали православные выставки-ярмарки.

Уже около 10 лет в разных епархиях проводятся фестивали православной песни. В исследовании отмечается их миссионерское значение. Воздействие концертного исполнения представляется более сильным в городской среде.

В работе отмечается, что во многих храмах есть прихожане, пишущие стихи, некоторые из них стал писать только после воцерковления. Религиозные стихи пишут многие церковные дети. В православной среде активно развивается бардовское творчество. Среди тех, кто несет в Церкви миссионерское послушание, существует мнение, что песни под гитару - лучший способ привлечь их к православной культуре. В то же время, распространение обычая пения религиозных стихов под гитару вызывает у ряда верующих обеспокоенность, так же, как и увлечение части православной молодежи роком. Эти вопросы вызывают горячую полемику в церковных кругах.

В диссертации отмечается, что с 90-х годов в России все больше становится воцерковленных семей, в которых возрождаются вековые традиции благочестия. Духовные стихи, стихи-молитвы, колыбельные входят в их повседневный быт. Верующие матери часто напевают детям молитвы. В таких семьях встречаются большие подборки аудиокассет и дисков с записью пения духовных стихов. Таким образом, восприятие

духовной поэзии входит в повседневную жизнь посредством технического прогресса. Слушатели подпевают исполнителям, напевают сами, постепенно подготавливая переход от слушания к собственному исполнению.

В главе рассматривается бытование религиозной поэзии в обычаях жизненного цикла: на свадьбах (особенно в церковно-приходской среде), на поминках, наряду с церковными заупокойными песнопениями; отмечена возрождающаяся традиция написания стихотворных надгробных эпитафий христианского содержания. Достаточно часто поэтические тексты, созданные в народе в честь умерших подвижников благочестия, героев, исторических деятелей приближаются по форме к гимнографическим жанрам: акафисту, тропарю, кондаку.

Бытованию духовной поэзии в стенах монастырей уделено специальное внимание. Некоторые монастыри выпустили их сборники стихов и аудиокассеты. Во многих монастырях существуют стихи и песни, посвященные их святыням и истории, некоторые из них были сложены после возрождения обители, другие сохранила народная память с дореволюционных времен. Вместе с восстановлением монастырей, возрождаются и монастырские традиции пения духовных стихов, формируется репертуар, в этом процессе многое зависит от настоятеля или настоятельницы.

Особое место уделено стихам-поздравлениям, которые пишутся как в приходской, так и в монастырской среде.

Существует традиция пения духовных стихов непосредственно в храме. Поют духовные стихи во время паломничеств, где в пути узнаются новые тексты и напевы. Духовные стихи, как правило, звучат и во время крестных ходов.

Некоторые новые черты по сравнению с предыдущими десятилетиями приобрела приходская традиция исполнения духовных стихов. Сказалась смена церковного поколения. С 90-х годов в храмах стало значительно больше детей и молодежи, в то же время ушли те, кто был носителем еще

дореволюционных традиций. В настоящее время осталось не так много верующих, имевших живое общение с людьми старой церковной культуры, перенявших их духовный опыт, в том числе традицию пения. Сейчас певческую культуру пытаются восстановить, этим занимаются в семинариях, регентских училищах, на певческих курсах, в воскресных школах. В приходе, чаще в воскресной школе, в праздник часто устраивают небольшие концерты. В духовных училищах и семинариях продолжают традицию «славления». После празднования 1000-летия Крещения Руси при монастырях, реже при приходских храмах, стали создаваться детские дома. На занятиях с детьми им прививается знание и любовь к церковной и народной музыкальной культуре, как это было и в дореволюционных приютах.

Как особая примета времени в работе отмечено, что миссионерская работа проводится не только с детьми, но и самими детьми, при руководстве и помощи взрослых, в форме исполнения песен, стихов и спектаклей имеющих духовно-религиозное содержание.

В главе приведены примеры переписки с заключенными. Письма осужденных, обратившихся к православию, часто содержат написанные ими стихи на религиозно-нравственную тему. Выражение чувств через поэтические строки всегда было свойственно людям вне зависимости от их общественного положения, образования, мировоззрения, религиозности. Стихи отражают состояние души автора, и поэтому если их пишет православный воцерковленный человек, то часто стихи, обращены к Богу.

В настоящее время духовные стихи представляют собой живой динамично развивающийся жанр православного народного творчества. Для человека церковного духовные стихи становятся продолжением молитвы после богослужения, для невоцерковленного человека духовная поэзия, как народная, так и авторская становятся посредником для вхождения в русскую православную культуру.

Четвертая глава – «Религиозные тексты в поминальной традиции».

Бытование религиозного текста в русской православной традиции связано с молитвой. Наиболее распространенные темы для молитвы – поминовение родных и близких, друзей и врагов. Поминальные молитвы выражаются не только в чтении уставного текста, но и в обращении к Богу, Богородице, ангелам, святым, подвижникам благочестия своими словами, или, как говорят в народе, «как Бог на душу положит». Текст такой молитвы может сохраняться только в сознании, и не иметь звукового словесного выражения, он может быть выражен также в ходе бытового повседневного общения в виде устного краткого молитвенного пожелания или зафиксирован, например, в процессе написания письма. К православным религиозным текстам можно отнести не только собственно молитву, но и тексты, повествующие о ней.

В главе исследуются определенные формы материального выражения молитвы о здравии и упокоении. Одна из них - написание записок, которые автор рассматривает как один из типов религиозного текста, с бытованием которого связан ряд традиций.

Материальной формой выражения молитвы издавна считается любая жертва на храм, милостыня. Исходя из определения Н. И. Толстого обряда как «культурного текста», сами обрядовые действия, также могут быть интерпретированы как текст, включающий в себя элементы, которые принадлежат к разным кодам: «акциональному» (последовательность определенных действий), «реальному» или «предметному» (произведение действий с предметами), «персональному».³⁴

Основным местом преимущественного бытования православного религиозного текста является храм. Записки о здравии и упокоении, которые подают в храме за свечной ящик, являются наиболее распространенным типом рукописного православного текста. В работе освещается комплекс

³⁴ Толстой Н. И. Вторичная функция обрядового символа // Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995. С. 167.

традиций связанный с ними. Часто в семьях за советский период была прервана традиция посещения храма и, в настоящее время, многие снова приходят в церковь. Поначалу люди не знают как себя вести. Однако, вновь пришедшие, ставят свечи и пишут записки, выражая таким образом свою молитву за себя и близких. Существуют определенные регламентированные вековой традицией правила написания записок.

Церковь через молитву откликается на беды и скорби живущих в миру людей. В работе освещается обычай совершения молебнов в связи с различными государственными мероприятиями, стихийными бедствиями, эпидемиями и т. п.

Нищие, получая милостыню, все чаще произносят молитву, поминая подающего о здравии или его близких об упокоении, как это было и в дореволюционное время. В дни поминовения усопших в храмах бывает особенно много народу.

Знание о необходимости церковной молитвы за новопреставленного сохранялось в русском народе на протяжении советского периода. Даже необходимость крещения некоторые мотивируют именно желанием традиционного христианского погребения. В настоящее время в Православной Церкви установлено совершать особый канон мученику первых веков Уару³⁵ за умерших без крещения.

В работе исследуется материальное выражение поминальной молитвы, которое представляется в составлении синодиков, помянников. В прямой связи с традицией поминовения находится размещение в храмах и часовнях мемориальных досок с именами храмоздателей, благотворителей, списками с именами убитых воинов. Существует традиция нанесения на храмовые иконы имен жертвователей, по воле которых они были написаны или имена тех, в память кого была написана икона.

³⁵ Святой мученик Уар жил в Александрии в к. III – нач. IV веков, служил в римском войске, около 307 г. был казнен за исповедание христианства.

В работе обращено внимание на ряд новых явлений, обусловленный развитием традиции поминовения. Так, получил широкое распространение тип поминовения «на именные кирпичики»: когда восстанавливающийся монастырь принимают определенную сумму денег с тем, что имя жертвователя или имена тех за кого он подает, как «о здравии», так и «о упокоении», записываются для поминовения «на вечно». Жива традиция освящения одного из престолов в храме в честь небесного покровителя благодетеля.

В работе описываются традиции связанные с составлением и бытованием личных помянников.

Особым местом для заупокойной молитвы всегда было кладбище. Традиционно на кладбище читают не только молитвы об упокоении усопшего, но и обращаются с молитвой к самому усопшему. С такой просьбой обычно обращаются к тем, кто вел благочестивую жизнь.

Существует множество рассказов, о молитвенной помощи не только святых, но еще не канонизированных подвижников благочестия, а также умерших близких. Важной компонентой народного сознания всегда оставалась вера в непрекращающуюся связь мира живых и мертвых. В житийной литературе, в воспоминаниях о подвижниках благочестия последнего времени часто встречается сюжет, когда на пороге смерти дается обещание молитвенной помощи из мира горнего, тем, кто остается на земле.

В рамках живой рукописной традиции выделяется жанр письменного молитвенного обращения к какому-либо святому или подвижнику благочестия, но встречаются письма-молитвы обращенные и к Божией Матери, ко Господу.

В работе освещаются традиции благочестия связанные с религиозным текстом в православной семье. Отмечается, что в современный дом православный религиозный текст входит также посредством радио, телевизора, Интернета.

Отмечается, что русский православный человек верит в силу соборной молитвы. Особенной любовью в церковной среде пользуется молитва по соглашению. В настоящее время просьбы о молитве, как о здравии, так и об упокоении можно встретить в периодических православных изданиях, радиопередачах, на православных сайтах. Интернет дает возможность непосредственно и быстро откликнуться на просьбу о молитве. Молитва, при подобном общении православных людей на сайтах получает определенное материальное выражение через компьютерный набор, который является продолжением технического развития традиции рукописания на новом уровне. Молитва воспринимается в православной традиции как реальная помощь. В православной среде активно бытуют рассказы о силе молитвы, о помощи, полученной через нее. Молитвенные обращения и пожелания, просьбы о молитве встречаются в письмах, поздравительных открытках.

SMS – сообщения представляют аналог телеграммы или короткого письма, и являются современным этапом развития рукописной традиции. При их наборе активно используются краткие закреплённые в повседневном православном обиходе формулировки, которые составляют особую группу религиозного текста, активно бытующую в русском православном речевом этикете и являющиеся по своей сути краткой молитвой, например: *«Ангела в дорогу!»*, *«Помоги, Господи!»* В работе отмечается, что в воцерковленной среде часто общаются на православном социолекте, приводятся его отличительные черты.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В диссертации в контексте исторических особенностей 2-ой половины XX – начала XXI вв. показано, что часть традиций, связанных с бытованием религиозных текстов в воцерковленной среде, остались неизменны, другие же претерпели эволюцию в своем развитии, появились также новые формы бытования, обусловленные общественно-политическими изменениями и развитием технического прогресса, который привел к концу XX в. к смене культурной парадигмы, в результате чего кардинально изменилось

пространство бытования, как фольклора, так и православного религиозного текста.

Центром молитвенной религиозной жизни для православного человека всегда был храм, однако православные религиозные тексты активно входят и в повседневную жизнь. Имеет место внутренняя семиотическая взаимосвязь народного религиозного творчества с текстами Священного Писания и церковной гимнографии.

Для любого типа православного религиозного текста наиболее характерна молитвенная направленность. Большинство религиозных текстов функционирует в рамках поминальной традиции. Молитва по православному вероучению свидетельствует о неразрывной связи мира живых и мертвых, Церкви земной и Небесной. Совместная молитва является соборное начало, заложенное в основе православной русской культуры.

В начале XXI в. разные типы религиозного текста: Евангелие и Псалтирь; церковная и народная гимнография; православная религиозная поэзия, как народная, так и авторская; тексты поминальной традиции: синодики, помянники, записки «о здравии» и «о упокоении»; тексты народных молитв и рассказы о молитве - продолжают активно бытовать в воцерковленной части русского народа.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что православная традиция в рассматриваемый период детерминировала духовные приоритеты самосознания части русского народа.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

1. К вопросу изучения рукописной традиции русской православной культуры. // Православие и традиционная культура. Сборник докладов. XIII Международные Рождественские образовательные чтения. М., 2005. С. 137 – 150.
2. Изучение основных форм бытования религиозных текстов в православной русской традиции конца XX – начала XXI // Гуманитарная культура и этноидентификация. Труды молодых ученых. Вып.2. М., 2005, ИЭА РАН. С. 176 - 183.
3. Религиозные тексты в русской православной поминальной традиции. ИЭА РАН. – М., 2006 – 51 с. Рукопись депонирована в ИНИОН РАН № 59728.
4. Православный религиозный текст: пространственная локализация. // Труды молодых ученых. Вып. 3. М., ИЭА РАН. (в печати);
5. Духовные стихи: традиция и современность. // Сборник докладов. XIV Международные Рождественские образовательные чтения. (в печати);
6. Некоторые аспекты бытования религиозных текстов в современной русской православной культуре на примере акафистов. // Традиционная народная культура и православие. РАХ, Институт теории и истории изобразительного искусства (в печати).